

Корреспондент — эпизод 7 из 7

Иван Степанович взял лист, прищурил глаза и начал читать: У нас, в Т..., ежегодно воздвигается по несколько зданий, для чего выписываются столичные архитекторы, получают из-за границы строительные материалы, затрачиваются громадные капиталы и всё это, надо признаться, с целями меркантильными... Жалко! Жителей у нас 20 тысяч с лишком, Т. существует уже несколько столетий, здания воздвигаются; а нет даже и хижины, в которой могла бы приютиться сила, отрезающая корни, глубоко пускаемые невежеством... Невежество... Что это написано?

Это-с? Horribile dictu...З

А что это значит?..

Бог его знает, что это значит, Иван Степанович! Если пишется что-нибудь нехорошее или ужасное, то возле него и пишется в скобках это выражение. Невежество... Мммм... залегает у нас толстыми слоями и пользуется во всех слоях нашего общества полнейшим правом гражданства. Наконец-таки и на нас повеяло воздухом, которым дышит вся образованная Россия. Месяц тому назад мы получили от г. министра разрешение открыть в нашем городе прогимназию. Разрешение это было встречено у нас с неподдельным восторгом. Нашлись люди, которые не ограничились одним только изъяснением восторга, а пожелали еще также выказать свою любовь и на деле. Наше купечество, никогда не отвечающее отказом на приглашения поддержать денежно какое-либо доброе начинание, и теперь также не кивнуло отрицательно головою... Чёрррт! Скоро написал, а как важно! Ай да ты! Ишь! Считаю нужным назвать здесь имена главных жертвователей. Вот их имена: Гурий Петрович Грыжев (2000), Петр Семенович Алебастров (1500), Авив Инокентиевич Потрошилов (1000) и Иван Степанович Трамбонов (2000). Последний обещал... Кто это последний?

Последний-с? Это вы-с!

Так я, по-твоему, значит, последний?

Последний-с... То есть... эк... эк... гем... в смысле...

Так я последний?

Иван Степанович поднялся и побагровел.

Кто последний? Я?

Вы-с, только в каком смысле?!

В таком смысле, что ты дурак! Понимаешь? Дурак! На тебе твою корреспонденцию!

Ваше высокостеп... Батюшка Иван... Иван...

Так я последний! Ах ты, прыщ ты этакой! Гусь! Из уст Ивана Степановича посыпались роскошные выражения, одно другого непечатнее... Иван Никитич обезумел от страха, упал на стул и завертелся.

Ах ты, сссвинья! Последний?!? Иван Степанов Трамбонов последним никогда не был и не будет! Ты последний! Вон отсюда, чтобы и ноги твоей здесь не было!

Иван Степанович с остервенением скомкал корреспонденцию и швырнул комком в лицо корреспондента газет московских и Санкт-Петербургских...

Иван Никитич покраснел, поднялся и, махая руками, засеменил из спальни.

В передней встретил его Сережка: с глупейшей улыбкой на глупом лице он отворил ему дверь. Очутившись на улице, бледный, как бумага, Иван Никитич побрел по грязи на свою квартиру. Часа через два Иван Степанович, уходя из дома, увидел в передней, на окне, фуражку, забытую Иваном Никитичем.

Чья это шапка? спросил он Сережку.

Да того миздрюшки, что намерен прогнать изволили.

Выбрось ее! Чево ей здесь валяться?

Сережка взял фуражку и, выйдя на улицу, бросил ее в самую жидкую грязь.

Премного благодарен (франц. merci beaucoup).2Клянусь! (итал. sacramento).3Страшно сказать... (лат.).